

Крюкова О.С.^{*1}, Раренко М.Б.^{*2}

**«ЧТОБ НЕ ИЗМУЧИЛОСЬ ДИТЯ, УЧИЛ ЕГО ВСЕМУ ШУТЯ»:
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОМАНА А.С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В ВИЗУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]**

Аннотация. Статья посвящена двум современным визуальным интерпретациям романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», жанрово обозначенным как графический роман и графический путеводитель. В графическом романе «Евгений Онегин» используются оригинальные строки, но со значительным сокращением, тем не менее основные сюжетные линии сохранены, хотя традиционная онегинская строфа сохраняется не всегда. То, что, собственно, и делает роман «энциклопедией русской жизни», в графическом романе практически отсутствует. Но в целом графический роман, преследующий в большей степени развлекательную, нежели дидактическую цель, вполне

^{*1} **Крюкова Ольга Сергеевна** – доктор филологических наук, заведующая кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; florin2002@yandex.ru

Kryukova Olga Sergeevna – DSc in Philology, Head of the Department of Verbal Arts at the Faculty of Fine and Performing Arts of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; florin2002@yandex.ru

^{*2} **Раренко Мария Борисовна** – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; rarenco@rambler.ru

Rarenko Maria Borisovna – PhD in Philology, Leading Researcher for the Department of Linguistics at the Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; rarenco@rambler.ru

© Крюкова О.С., 2024

справляется с поставленной задачей пробудить интерес к «Онегину» у читателя, с клиповым мышлением и с ориентацией на визуальную, по преимуществу, информацию. Другой гибридный жанр обозначен как графический путеводитель и ориентирован в большей степени на помощь школьникам при изучении классики. В отличие от графического романа, графический путеводитель по пушкинскому роману раскрывает и визуализирует для читателя особенности дворянской культуры и другие детали, которые как раз и придают энциклопедичность «Онегину».

Ключевые слова: творчество А.С. Пушкина; роман в стихах «Евгений Онегин»; массовая литература; «общество эмоционального потребления»; массовая культура; инфотейнмент; графический роман; графический путеводитель; визуальная литература.

Поступила: 01.08.2024

Принята к печати: 27.09.2024

Для цитирования: Крюкова О.С., Раренко М.Б. «Чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя»: интерпретация романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в визуальной литературе // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 144–155. – DOI: 10.31249/hoc/2024.04.09

Kryukova O.S., Rarenko M.B.

**“So That the Child Would Not Be Exhausted,
He Taught Him Everything Jokingly”:**

A.S. Pushkin's Novel “Eugene Onegin” in Visual Literature

Abstract. The article is devoted to two modern visual interpretations of A.S. Pushkin's novel “Eugene Onegin”, genre-designated as a graphic novel and a graphic guide. The graphic novel “Eugene Onegin” uses the original lines, but with a significant reduction; nevertheless, the main plot lines are preserved, although the traditional Onegin stanza is not always there. At the same time, what, in fact, makes the novel an “encyclopedia of Russian life” is practically absent in the graphic novel. But in general, the graphic novel, pursuing an entertaining rather than a didactic goal, copes with the task of arousing interest in Onegin in the reader, with clip thinking and focusing on visual information, mainly. Another hybrid genre is designated as a graphic guide and is focused more on helping students study the classics. Unlike the graphic novel, this graphic guide to Pushkin's

novel reveals and visualizes the features of noble culture and other details for the reader that give the novel an encyclopedic character.

Keywords: the work of A.S. Pushkin; the novel in verse “Eugene Onegin”; mass literature; “society of emotional consumption”; mass culture; infotainment; graphic novel; graphic guide; visual literature.

Received: 01.08.2024

Accepted: 27.09.2024

For quoting: Kryukova O.S., Rarenko M.B. “So That the Child Would Not Be Exhausted, He Taught Him Everything Jokingly”: A.S. Pushkin's Novel “Eugene Onegin” in Visual Literature // Herald of Culturology. – 2024. – No. 4(111). – P. 144–155. DOI: 10.31249/hoc/2024.04.09

Введение

Период конца XX – начала XXI в. знаменуется грандиозными изменениями буквально во всех сферах человеческого бытия, что не могло не отразиться на сознании человека и его отношении к способам познания. Темп жизни ускоряется, объем потребляемой человечеством информации увеличивается с каждым годом. Курс на прагматику во всех смыслах этого слова становится определяющим.

Цитируя работу Г. Шульце [Schulze, 2000], Н.Н. Трошина отмечает справедливость данного им определения современного общества как «общества эмоционального потребления» [Schulze, 2000]: «...в социальной структуре такого общества и в стилях жизни составляющих его социальных слоев и групп отражается различная степень ориентированности последних на развитый рынок социальных услуг (Erlebnismarkt), к которому относятся развлекательные телепередачи, иллюстрированные журналы, рок-концерты, туристические поездки, модная одежда и т.д.» [Трошина, 2018, с. 196].

Вслед за Г. Шульце, Н.Н. Трошина подчеркивает, что для «общества эмоционального потребления» характерно получение удовольствия, при этом удовольствие не обязательно должно быть физическим наслаждением, оно может иметь и когнитивный характер. Из этого следует, что продуктами потребления могут выступать и тексты, в том числе художественной литературы. «Этот социокультурный феномен усиленно формировался параллельно со становлением

массовой культуры, с одной стороны, и массовой коммуникации, основанной на взаимодействии информации и развлечения, – с другой» [Трошина, 2018, с. 196].

В 1980-е годы в США стал популярным «симбиоз информации и развлечений» [Евдокимов, 2010, с. 214], в результате чего принципы подачи новостных блоков претерпели существенные изменения в сторону меньшей официальности, а журналисты «разбавляли» серьезные новости яркими деталями и интересными подробностями.

Инфотейнмент как стиль жизни

Наметившаяся в конце XX в. тенденция «потреблять» вызвала к жизни особый вид получения информации, известный как «инфотейнмент» (infotainment – от англ. information «информация» и entertainment «развлечение»), став одной из характеристик современной массовой культуры [Bosshart, 1991; Früh, Wirth, 1997; Wittwen, 1995].

«Массовая культура и обслуживающая ее речевая коммуникация в виде устных и письменных текстов, будучи гибридными по своей природе, используют стилистический ресурс различных дискурсов, поскольку внутритекстовое взаимодействие различных семиотических средств имеет место в любом сложном тексте» [Трошина, 2018, с. 196]. Одна из очевидных целей текстов массовой культуры, гибридных по своим жанровым характеристикам, состоит в упрощении материала, делающем восприятие подобных текстов незатруднительным и приятным.

Описываемые процессы коснулись и художественной литературы, в том числе и той, которую принято называть классической. Не будем акцентировать внимание на роли классической литературы в обществе, ее познавательной ценности, воспитательной составляющей и пр., что всем нам, конечно, хорошо известно и, более того, соответствует реальности. Отметим, что произведения классической литературы по-прежнему остаются в обязательной программе школьного обучения, однако их полноценное освоение современными школьниками, приученными к иному формату восприятия информации, становится все более и более сложным. И это, увы, тоже наша реальность.

На помощь школьникам приходят новые технологии. Нейросети оказались способными продуцировать изображения, близкие к привыч-

ным иллюстрациям. В XX в. произведения классической литературы, и в первую очередь романы, помимо традиционной интерпретации в других видах искусства (опера, балет, книжная иллюстрация), становятся литературной основой для произведений массовой культуры.

Жанровые особенности графического романа

Произведения классической литературы в настоящее время подвергаются адаптации для школьной аудитории, обладающей клиповым мышлением и привыкшей к обилию визуальной информации. Формой подобной адаптации является в том числе графический роман, который хотя и родственен комиксу, но в то же время обладает определенными жанровыми особенностями.

Термин «графический роман» был впервые употреблен в 1964 г. и вначале рассматривался как разновидность комикса [Якимова, 2021, с. 101–102]. От собственно комикса его отличает обращение к более взрослой аудитории и меньшая установка на развлекательность. Исследователи считают, что графический роман сочетает в себе свойства таких видов искусства, как кино, комикс и литература [Якимова, 2021, с. 103]. Графический роман представляет собой креолизированный текст, где текстовая функция является первичной, а визуальная – вспомогательной. «Отдельные издательства берут на вооружение склонность нового поколения читателей к восприятию именно креолизованного текста», – подчеркивают О.Ю. Панферова и Е.Л. Мжельская [Панферова, Гжельская, 2020, с. 156]. Графический роман отличается от комикса также большим объемом и усложненным сюжетом. Тематически графический роман представлен очень широко.

Одно из направлений развития российского графического романа – адаптация произведений классики. В 1992–1993 гг. была предпринята визуальная адаптация романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненная Аскольдом Акишиным и Михаилом Заславским. В числе работ Акишина – биографии поэтов Серебряного века, выполненные в жанре графического романа [Якимова, 2021, с. 107].

Несмотря на некоторую вторичность визуального ряда в графическом романе, собственно изобразительные средства выполняют важную роль: «...одной из важнейших особенностей языка графического романа является то, что он позволяет не только создавать диалог автора

с читателем, но и воздействовать на него отличным образом, не используя вербальные средства» [Кривчиков, Башкирцева, 2019, с. 171]. Таким образом, в графическом романе больше способов и средств выражения авторской позиции, чем в традиционном литературном произведении.

«Евгений Онегин» как графический роман

Графический роман «Евгений Онегин» (2024), по-видимому, в первую очередь, предназначен для старшеклассников, изучающих это произведение в рамках школьной программы. Показательно, что автор сокращенного варианта романа, а также литературно-критического послесловия не указан, обозначены лишь руководители проекта и художник – Анастасия Соловьева.

В сокращенном варианте пушкинского романа используются оригинальные строки, но со значительным сокращением, тем не менее основные сюжетные линии сохранены, хотя традиционная онегинская строфа сохраняется не всегда. Разбивка на главы в графическом романе отсутствует. Таким образом, композиционная структура пушкинского романа нарушается, сохраняется лишь основная фабульная канва.

Графический роман начинается с описания обычного дня молодого аристократа. Помимо цитат из пушкинского романа, в тексте графического романа присутствует фраза, приписываемая Онегину, – приглашение дамы на мазурку. Эта фраза графически несколько отличается от других, с целью обозначения прямой речи персонажа. В характеристике светских навыков Онегина составители графического романа обрывают строфу на «науке страсти нежной» [Евгений Онегин. Графический роман, 2024, с. 10]. О Публии Овидии Назоне, который воспел эту науку в поэме *Ars amandi*, в графическом романе ничего не говорится. Как известно, в первой главе «Евгения Онегина» очень много лирических отступлений и лирических вставок. Читатель узнает из них и о пушкинской мечте посетить Италию, и об истории русского театра, и о языковой полемике («Шишков, прости...»), и о многом другом, что осталось вне графического романа. В графическом романе «уцелел» лишь небольшой отрывок из рассуждений автора о балете с упоминанием Дидло. Этому отрывку предшествует

вымышленный (относительно оригинального пушкинского текста) разговор молодых людей о предстоящем спектакле.

Вероятно, для того чтобы современному читателю было легче определиться со смыслом произведения, некоторые подробности сюжета излагаются прозой. Редуцированной оказывается система персонажей, о родителях Татьяны и Ольги говорится кратко, прозой, в стихотворной форме перечисляются лишь обычные деревенские занятия матери, а также сообщается о смерти отца Татьяны и Ольги. Далее Ларина-старшая упоминается лишь в связи с поездкой в Москву. В версии графического романа акцентируется момент сиротства (Онегин рос без матери), хотя прямых указаний у Пушкина на этот факт нет. Няни, гувернантки и гувернеры, как известно, присутствовали в воспитании русских аристократов как при наличии родителей, так и при их отсутствии.

История жизни няни в графическом романе также опущена. Сохранился любовно-дружеский конфликт, письмо и сон Татьяны. То, что, собственно, и делает роман «энциклопедией русской жизни», в графическом романе практически отсутствует. Отсутствует также описание кабинета Онегина, с «фарфором и бронзой» на столе, который дает читателю представление о быте молодого аристократа. Да и «лорда Байрона портрет» в деревенском кабинете напоминает о мощной культурной традиции европейского романтизма, которая осталась вне графического романа. Однако английский поэт все-таки удостоился чести быть упомянутым в графическом романе, будучи перифрастически названным «певцом Гюльнarya». Этот байронический мотив появляется при перечислении деревенских занятий Онегина, но никоим образом не расширяется.

Однако в целом графический роман, преследующий в большей степени развлекательную, нежели дидактическую цель, вполне справляется с поставленной задачей: пробудить интерес к «Онегину» у юного читателя, с клиповым мышлением и с ориентацией на визуальную, по преимуществу, информацию.

Графический путеводитель по «Евгению Онегину»

Помимо графического романа в помощь современному школьнику предназначен и другой гибридный жанр, обозначенный как графический путеводитель. Первое издание книги «Онегин. Графический

путеводитель» было опубликовано в 2021 г. в Москве в издательстве «Самокат». Новый гибридный жанр уже подвергся теоретическому осмыслению: «“Евгений Онегин” А. Олейникова представляет собой принципиально новый тип преобразования классического романа. Это, с одной стороны, реальный и историко-литературный комментарий, с другой стороны, это графический роман» [Черняк, Цветкова, 2021, с. 80].

У «Путеводителя» есть предисловие, в котором авторы – писатель Алексей Олейников и художник Наталья Яскина – излагают цели издания, а именно: «хоть немного оживить прошедшее» [Олейников, 2024, с. 4]. Надо сказать, забегая вперед, что им это удастся. У «Путеводителя» есть оглавление, при необходимости можно читать путеводитель не в хронологическом порядке, а выбирая то, что интересно. Есть краткое содержание романа. Оно следует сразу после оглавления, то есть читатель заранее знакомится с сюжетом произведения. Каждый виток сюжета сопровождается соответствующей картинкой: Онегин едет в деревню, Онегин знакомится с Ленским, вечер у Лариных, Дуэль Онегина и Ленского, Онегин встречает Татьяну на балу и пр. Краткое содержание сопровождается хронологией. Авторы «Путеводителя» указывают год рождения Евгения Онегина (1795), Владимира Ленского (1803), Татьяны (вероятный, 1803), Ольги Лариной (1804); дату святочных праздников и гаданий в доме Лариных (с 25 декабря 1820 г. по 5 января 1821 г.); дату, когда Татьяне приснился сон (ночь с 5 на 6 января 1821 г.); дату дуэли и дату гибели Ленского (14 января 1821 г.) и пр.

Помимо фрагментов пушкинского текста, которые весьма удачно выбраны для сохранения сюжетной канвы романа в стихах, есть информация культурологического характера. Так, подробным образом описывается мужской костюм дворянина с указанием стоимости предметов одежды в сравнении с ценами на значимые предметы быта того времени. Приводится меню обеда Онегина с ценами на блюда, рассказывается о месте и роли театра в тот период в обществе, даже кратко описывается личная драма балерины Истоминой. Два разворота [Олейников, 2024, с. 46–49] посвящены мужскому образованию с подробными разъяснениями: кто мог стать учителем (иностранцы), как проходило домашнее обучение, где можно было получить гражданское образование, а где военное, какое более ценилось и пр. От-

дельное внимание уделяется Царскосельскому лицей и обучению в нем А.С. Пушкина [Олейников, 2024, с. 48]. Образованию девушки из дворянской семьи также посвящен отдельный разворот [Олейников, 2024, с. 108–109]. Упоминается домашнее образование, пансионы, Смольный институт. Также описывается судьба девушки после окончания образования. Так, она могла 1) удачно выйти замуж за знатного жениха, 2) стать воспитательницей, чиновницей или повивальной бабкой, 3) получить место фрейлины при дворе, 4) пойти в приживалки и жить в чужом доме, развлекая хозяйку и составляя ей общество [Олейников, 2024, с. 109].

Поскольку, как нам представляется, целевой аудиторией «Путеводителя» мыслится все же школьник (в аннотации указано, что книга предназначена для среднего и старшего школьного возраста), а потому он может быть использован для подготовки к урокам литературы в школе, даются подробные характеристики Онегина и Ленского, Ольги и Татьяны в сопоставлении. Так, Онегину даются следующие характеристики: модник, знает французский язык, хорошо танцует, часто бывает в театре, привык к роскоши, любит развлекаться, умеет обольщать женщин, любит злословить, обладает резким холодным умом, угрюм, способен на благородные поступки. Про Ленского говорится, что он с детства влюблен в Ольгу, восторженный, мечтатель, чист душой, не развращен светской жизнью, романтик, домосед, благороден, готов отстаивать свою честь, умеет играть в шахматы.

Обращает на себя язык представления материала. Так, рассуждая о том, что включает в себя «наука страсти нежной», авторы представляют ее структуры в виде 1) действий (лицемерить, таить надежду, ревновать, разуверять, заставлять верить), 2) навыков (томное молчание, пламенное красноречие, небрежность, нежный взгляд, стыдливый взгляд, дерзкий взгляд), 3) специального навыка – «послушная слеза», 4) комбо-навыков (ловить минуту умиления, молить и требовать признания, преследовать любовь, добиваться тайного свидания), стиля поведения (казаться мрачным, изнывать, являться гордым и послушным, являться равнодушным, изумлять невинность, пугать отчаянием, забавлять приятной лестью) [Олейников, 2024, с. 43].

В «Путеводителе» приводятся необходимые для полноценного понимания текста сведения о некоторых упоминаемых в тексте А.С. Пушкина художественных произведениях. Так, вводится понятие

«байронического героя», дается «инструкция» для его распознавания [Олейников, 2024, с. 45], поясняется, кто такой Childe Harold.

Последние несколько страниц «Путеводителя» рассказывают о дуэли А.С. Пушкина с Жоржем Дантесом, причинах, последствиях. Также описывается история работы А.С. Пушкина над романом «Евгений Онегин» и то, как был принят роман в обществе, что повлияло на создание романа, на что роман повлиял. Последний разворот представляет Петербург Онегина [рис. 1].

Наглядное представление материала, безусловно, оживляет «прошедшее», поскольку, как отмечается авторами графического романа: 1) раскрывает основные события романа через комикс; 2) переоткрывает классический текст, помогая понять его мир и передать дух пушкинской эпохи со всеми ее сложностями и противоречиями; 3) проясняет тонкости морали и другие нюансы ушедшей дворянской культуры – например, в чем был смысл дуэли и что такое честь для русского дворянина или почему письмо Татьяны было невообразимым нарушением этикета; 4) рассказывает о жизни, быте и нравах высшего общества XIX в. Таким образом, в отличие от графического романа, графический путеводитель по пушкинскому роману раскрывает и визуализирует для читателя особенности дворянской культуры и другие значимые детали, которые как раз и придают энциклопедичность «Онегину».

Заключение

О том, что графический роман пользуется популярностью и определенным спросом в современном обществе, косвенным образом свидетельствуют высокий уровень полиграфии, тираж издаваемых в формате инфотейнмента книг и их достаточно высокая стоимость. Авторы графических романов хорошо представляют свою потенциальную аудиторию. В случае романов-адаптаций эта аудитория включает как школьников, так и более профессиональных и образованных читателей, которые с помощью графических романов открывают новые смыслы в классических произведениях. Молодой аристократ Евгений Онегин в результате приближается к юному читателю, который осознает, что в начале XIX в. в дворянских поместьях бушевали любовные страсти, которые по своему накалу не уступают современным сериальным, знакомым по кино и телевидению. Однако это лишь

первое знакомство с романом, возможно, что при помощи графического путеводителя у юного читателя возникнет интерес и к другим тематическим пластам произведения.

Список литературы

Евгений Онегин. Графический роман / Александр Пушкин. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 144 с.

Евдокимов В.А. Инфотеймент в массмедиа : панацея от скуки и эрзац дискуссии // Наука о человеке: гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 214–219.

Инфотеймент. – URL: <http://cyclowiki.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82>

Кривчиков Н.Е., Баширцева О.А. Особенности языка графических романов // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 167–172.

Олейников А. Онегин. Графический путеводитель / ил. Натальи Яскиной. – Москва : Самокат, 2024. – 128 с.

Панферова О.Ю., Мжельская Е.Л. Графический роман в репертуаре российских издательств // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2020. – № 24. – С. 156–172. – DOI: 10.17223/23062061/24/8

Трошина Н.Н. Тенденция к стилю «инфотеймент» в современном деловом дискурсе // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2018. – № 1/2 (32/33). – С. 195–211.

Черняк М.А., Цветкова Е.Г. Графический путеводитель как новый способ диалога с классическим текстом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 7. – С. 78–84.

Якимова Е.Э. Вехи развития жанра графического романа в зарубежной и русской литературе. Отличия и сходства графического романа и комикса // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 10/9 (78). – С. 101–109.

Bosshart L. Infotainment im Spannungsfeld von Information und Unterhaltung // Medienwissenschaft Schweiz. – Amsterdam, 1991. – H. 2. – S. 1–4.

Früh W., Wirth W. Positives und negatives Infotainment: Zur Rezeption unterhaltsam aufbereiteter TV-Information // Aktuelle Entstehung von Öffentlichkeit: Akteure – Strukturen – Veränderungen. – Konstanz : UVK, 1997. – S. 367–381.

Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft: Kultursoziologie der Gegenwart. – 8. Aufl. – Frankfurt a.M. ; NewYork : Campus, 2000. – 765 S.

Wittwen A. Infotainment: Fernsehnachrichten zwischen Information und Unterhaltung. – Bern u.a.m. : Lang, 1995. – 223 S.

References

Evdokimov, V.A. Infotejment v mass-media: panaceya ot skuki i erzac diskussii [Infotainment in mass media : a panacea for boredom and ersatz discussion]. In *Nauka o cheloveke: gumanitarnye znaniya*, no. 5. 2010, pp. 214–219. (In Russ.)

Evgenij Onegin. Graficheskij roman [Eugene Onegin. Graphic novel]. Aleksandr Pushkin. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2024, 144 p. (In Russ.)

Infotejment [Infotainment]. URL: <http://cyclowiki.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82>. (In Russ.)

Krivchikov, N.E., Bashkirceva, O.A. Osobennosti jazyka graficheskikh romanov [Features of the language of graphic novels]. In *Molodezhnyj vestnik IrGTU*, V. 9, no/ 3, 2019, pp. 167–172. (In Russ.)

Olejniov, A. *Onegin. Graficheskij putevoditel'* [Onegin. Graphic guide]. Aleksej Olejnikov; ill. Natal'ji Jaskinoj. Moscow, Samokat Publ., 2024, 128 p. (In Russ.)

Panferova, O.Ju., Mzhel'skaja, E.L. Graficheskij roman v repertuare Rossijskikh izdatel'stv [Graphic novel in the repertoire of Russian publishing houses]. In *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, no.24, 2020, pp. 156–172. DOI: 10.17223/23062061/24/8 (In Russ.)

Troshina, N.N. Tendencija k stilju "infotejment" v sovremenom delovom diskurse [The trend towards the "infotainment" style in modern business discourse]. In *Chelovek: obraz i sushhnost'. Gumanitarnye aspekty*, no. 1–2 (32–33), 2018, pp. 195–211. (In Russ.)

Chernjak, M.A., Cvetkova, E.G. Graficheskij putevoditel' kak novyj sposob dialoga s klassicheskim tekstom [Graphic guide as a new way of dialogue with classical text]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, V. 43, no. 7, 2021, pp. 78–84. (In Russ.)

Jakimova, E.Je. Veli razvitiya zhanra graficheskogo romana v zarubezhnoj i russkoj literature. Otlichija i shodstva graficheskogo romana i komiksa [Milestones in the development of the graphic novel genre in foreign and Russian literature. Differences and similarities between a graphic novel and a comic book]. In *Aktual'nye nauchnye issledovanija v sovremenom mire*, no. 10–9 (78), 2021, pp. 101–109. (In Russ.)

Bosshart, L. Infotainment im Spannungsfeld von Information und Unterhaltung. In *Medienwissenschaft Schweiz*. Amsterdam, 1991. H. 2, pp. 1–4.

Früh, W., Wirth, W. Positives und negatives Infotainment: Zur Rezeption unterhaltsam aufbereiteter TV-Information. In *Aktuelle Entstehung von Öffentlichkeit: Akteure – Strukturen – Veränderungen*. Konstanz, UVK Publ., 1997, pp. 367–381. (In Germ.)

Schulze, G. *Die Erlebnisgesellschaft : Kulturosoziologie der Gegenwart*. 8. Aufl. Frankfurt a.M. ; N.Y., Campus Publ., 2000. 765 p. (In Germ.)

Wittwen, A. *Infotainment : Fernsehnachrichten zwischen Information und Unterhaltung*. Bern u.a.m., Lang Publ., 1995. 223 p. (In Germ.)